

УДК 37(476.5)(091) «1917/1924»

UDC 37(476.5)(091) «1917/1924»

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ
ШКОЛЫ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ
В 1917–1924 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ
ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ)****MAIN DIRECTIONS
OF DEVELOPMENT OF SOVIET
SCHOOL IN BELARUS IN 1917–1924
(ON MATERIALS OF VITEBSK
REGION)**

Е. Н. Бусел-Кучинская,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры социально-педагогической
работы ВГУ имени П. М. Машерова

Ye. Busel-Kuchynskaya,
Candidate of Pedagogic, Associate Professor
of the Department of social and Pedagogic
Work, VSU named after P. Masherov

Поступила в редакцию 06.06.17.

Received on 06.06.17.

В статье рассматриваются вопросы становления советской системы образования в Витебской губернии в первые годы советской власти. Основные направления строительства советской школы осуществлялись на основании положения «О единой трудовой школе РСФСР», которая объявлялась всеобщей, обязательной и рассматривалась в неразрывной связи с дошкольным образованием. Борьба с детской беспризорностью и преступностью связывалась с перевоспитанием «морально-дефективных» детей и осуществлялась в русле социального воспитания, которое противопоставлялось семейному. Обучение на родном языке подчинялось задачам просвещения национальных меньшинств и ликвидации безграмотности взрослого населения.

Ключевые слова: Витебская губерния, единая трудовая школа, дошкольное воспитание, социальное воспитание, ликвидация безграмотности.

The article highlights the questions of formation of Soviet education system in Vitebsk region during 1917–1924. The Main directions of construction of Soviet school developed on the basis of the «Unified Labour School», which was declared universal, compulsory and was considered inextricably linked with preschool education. The struggle with child homelessness and crime was associated with the re-education of «morally defective» children and was carried out in the mainstream of social upbringing, which was opposed to the family upbringing. Education in the native language was subordinated to the tasks of educating national minorities and eliminating illiteracy of the adult population.

Keywords: Vitebsk region, Unified Labor School, preschool education, social education, eliminating illiteracy.

Введение. С началом XXI в. в отечественном историко-педагогическом знании актуализировалась потребность в изучении и переосмыслении опыта советской педагогики, поскольку современная система образования во многом унаследовала достижения школы и педагогической мысли советского периода. Вопросы становления и развития народного образования СССР рассматриваются на постсоветском пространстве в фундаментальных трудах и публикациях историков педагогики А. Н. Джуринского, Э. Д. Днепров, З. И. Равкина (Россия), В. С. Курило, С. Н. Лободы, М. Э. Писоцкой (Украина), И. А. Андарало, В. А. Капрановой, С. И. Невдах (Беларусь) и др. Вместе с тем недостаточно освещены региональные особенности развития народного образования Беларуси на этапе становления советской школы, в частности, на Витебщине, что обуславливает целесообразность нашего исследования.

Основная часть. Для написания статьи использованы фонды Государственного архива Витебской области, материалы периодической печати 20-х гг. XX в., а также положение «О еди-

ной трудовой школе РСФСР». Методологическая основа исследования представлена принципами историзма, объективности, взаимосвязи исторического и логического. Реализованы логические методы исследования, а также методы историко-сравнительного и системно-комплексного анализа.

Исторические события 1917 г. повлекли масштабные преобразования во всех сферах общественно-политической жизни Витебской губернии, в разные годы входившей в состав Западной области и Западной коммуны РСФСР (1917–1918), БССР (1919), РСФСР (1919–1924). Территориальные границы Витебской губернии изменялись в 1919 и 1923 гг. В 1924 г. Витебская губерния как территориальная единица прекратила свое существование.

Необходимо заметить, что до начала первой мировой войны (1914) в народных училищах региона обучалось не менее 40 % детей школьного возраста (8–12 лет), а земскими органами Витебской губернии был подготовлен и принят к осуществлению проект по введению всеобщего

начального обучения [1, с. 34–35, 77–78]. Впоследствии количество учебных заведений и учащихся в них было сокращено по причине военных действий, развернувшихся на территории региона. В начале 1917 г. в Витебской губернии действовали 1321 начальное училище, не считая дошкольные, низшие профессиональные, средние и средние специальные учебные заведения [1, с. 159]. После октябрьских событий 1917 г. в сжатые сроки был принят ряд постановлений и организована масштабная работа по реформированию сложившейся системы образования. 20 декабря 1917 г. была образована культурно-просветительская секция Витебского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, реорганизованная в марте 1918 г. в отдел народного образования Витебского губисполкома (ГубОНО). 27 мая 1918 г. Витебским ГубОНО было объявлено о немедленном введении обязательного совместного обучения, отмене преподавания латинского языка, отметок и экзаменов [2, д. 4, л. 8 об.]. Перевод из класса в класс и выдача свидетельства производились на основании решения педагогического совета. В октябре того же года с целью организации совместного обучения учебным заведениям Витебска было поручено «...произвести обмен учащимися... с таким расчетом, чтобы число учащихся одного пола не превышало 50 % всего состава учебного заведения» [2, д. 7, л. 3]. По имеющимся сведениям, в 1918 г. обмены были проведены между 11 и 18, 2 и 10 русскими, 7, 8 и 4 еврейскими училищами Витебска.

16 октября 1918 г. был принят декрет (положение) «О единой трудовой школе РСФСР», согласно которому создавалась трудовая школа с двумя ступенями: I ступень – для детей 8–13 лет с 5-летним курсом обучения, II ступень – для детей 13–17 лет с 4-летним курсом обучения (впоследствии общий курс обучения сократился на 2 года). Разделение школ на гимназии, начальные, высшие начальные, реальные, ремесленные, технические и коммерческие училища упразднилось. К единой школе присоединялся детский сад для детей 6–8 лет [3]. Признавалась необходимость установления тесной преемственности между школами и дошкольными учреждениями; последние рассматривались как «коммунистические рассадники, направляющие новое поколение с самого доступного воздействия воспитания возраста на путь новой жизни» [4, с. 9]. На протяжении 1918–1920 гг. дошкольные учреждения были открыты в Витебске, Городке, Велиже, Невеле, Бешенковичах и других населенных пунктах губернии [2, д. 25–26]. Следует заметить, что советская власть использовала дошкольную базу, созданную до 1917 г. Например, первый и второй еврейские детские сады г. Витебска, упомянутые в отчете 1919–1920 гг., были открыты в 1914 и 1915 гг. соответственно [2, д. 26, л. 21]. С целью подготовки специального

персонала в Витебске в первые послереволюционные годы были учреждены Городские дошкольные курсы, а затем Губернские, рассчитанные на 60 человек. Предположительное время открытия последних – 1920 г. Курсы располагались на базе школы, красноречиво названной «культурным очагом для пролетариата». В школе, работавшей в 3 смены, занятия с курсантами проводились по вечерам; для дошкольников была организована площадка [5, д. 27, л. 45–51 об.].

С установлением советской власти дошкольное воспитание стало в основном бесплатным, доступным для широких слоев населения, что является бесспорным преимуществом. С другой стороны, детские сады и очаги были переполнены: группы, рассчитанные в среднем на 15 человек, нередко вмещали более 50 детей. Ухудшилась материально-техническая база: не хватало мебели и специального оснащения, случались перебои с отоплением. Дошкольные учреждения не имели определенной программы, выбор ежедневных занятий был случайным. Почти повсеместно отсутствовали библиотеки. Персонал зачастую был неподготовленным [2, д. 26].

Строительство социалистического общества и политическое просвещение широких народных масс неразрывно увязывалось с задачами социального воспитания. «Разлагающаяся семья старой формации» не соответствовала веяниям новой педагогики. «Единственно возможной и рациональной формой общественного спасения детей» был объявлен детский дом [4, с. 9]. На протяжении 1918–1921 гг. в Витебской губернии было открыто не менее 30 домов для детей от 7 до 16 лет. Невзирая на характерные трудности материально-технического и организационного характера (недостаток помещения, скудное питание и снабжение детей одеждой и обувью и т. п.), в 1921 г. в них содержалось 1670 детей, которых воспитывали, обучали и обслуживали 120 воспитателей, 20 врачей, 3 сестры, 3 сиделки и 130 работников технического персонала [6, с. 27].

Особое внимание уделялось борьбе с детской беспризорностью и, как следствие, перевоспитанию «морально-дефективных детей» и правовой защите несовершеннолетних. Декретом совнаркома от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» были отменены суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних правонарушителей, а решение вопросов о детской беспризорности передано в руки упомянутой комиссии, основной целью которой было «исправление и перевоспитание личности морально дефективного ребенка» [6, с. 28]. Колония для несовершеннолетних правонарушителей, существовавшая с 1899 г. в д. Селюты Витебского уезда, 1 декабря 1918 г. была реорганизована в воспитательно-трудовую колонию для морально-дефективных детей. В ноябре 1919 г. при Витебском губисполкоме были образованы Подотдел нравственно-дефективных де-

тей и институт обследователей-наблюдателей, а также распределительный пункт. Ревизия, проведенная Подотделом в 1919 г., подготовила отчет, где были указаны существенные нарушения в организации колонии: «Имевшиеся налицо 6 воспитанников содержались в ужасных условиях, грязные, в лохмотьях, покрытые вшами, они все время были предоставлены самим себе, ничему не обучались. За малейший проступок воспитанники сажались в полутемный с железной решеткой карцер...» [6, с. 29]. В связи с этим была произведена полная реорганизация колонии – сделан частичный ремонт помещения, сняты арестные решетки, уничтожен карцер. Обновленный педагогический персонал занимался с детьми в школе и столярной мастерской, следил за новым распорядком дня, вел дневные и ночные дежурства, что было нововведением.

В задачи Подотдела нравственно-дефективных детей также входило социальное воспитание «физически дефективных» детей (глухонемых, умственно отсталых и др.), благодаря чему дальнейшее развитие получила специальная педагогика, основы которой были заложены в конце XIX в. С 1896 г. в Витебске действовало училище для глухонемых И. Васютовича, одним из первых открытое на белорусских землях. Училище просуществовало до 1918 г., вплоть до смерти его учредителя [1, с. 103–104]. В июле 1920 г. в Витебском уезде была организована школа-интернат для глухонемых детей, рассчитанная на 40 человек. Несмотря на характерные недостатки (отсутствие подготовленного персонала, скудность материально-технической базы и т. п.), уроки в школе-интернате проводились с применением новых методов обучения разговорной речи, «чтению с лица» и грамоте. Дополнительно были организованы занятия в швейной и столярной мастерских, а также по изобразительному искусству. В январе 1921 г. в Витебской губернии открылась вспомогательная школа-интернат для умственно отсталых детей. Режим работы учебного заведения не предусматривал ночного пребывания воспитанников «в виду недостатка помещения для сна». В указанное время в школе занималось более 40 детей, разделенных на 3 группы, которые находились под постоянным наблюдением педагога и психолога. Воспитание и обучение строились на принципах учета индивидуальных особенностей детей. Вместо наказания применялась так называемая «дисциплина естественных последствий» [6, с. 29].

Одно из положений о единой трудовой школе гласило: «для детей неграмотных, но по своим годам не могущих быть принятыми в школы общего типа, должны быть организованы или особые занятия при Единой Школе, или особые внешкольные занятия» [3]. В Витебской губернии школы и курсы для взрослых существовали до 1917 г. [1, с. 49–50, 82]. В советское время пункты по ликвидации безграмотности (ликпункты) от-

крывались повсеместно. Например, в Витебске в районе современной Марковщины в начале 1918 г. был открыт пролетарский народный дом с курсами для взрослых, народной читальней и библиотекой [2, д. 7, л. 7.]. Подобные курсы открывались в уездах. Так, 17 апреля 1919 г. на базе Езерищанской единой трудовой школы II ступени Городокского уезда были открыты вечерние курсы для желающих всех возрастов. Учащиеся делились на 3 группы: 1 – для неграмотных, 2 – для окончивших начальную школу, 3 – для окончивших 2-классное училище «или же с соответствующей домашней подготовкой». Занятия на курсах проводились по программе единой трудовой школы I ступени [7, л. 174–176].

Во исполнение декрета совнаркома от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности в СССР» Витебскому губернскому отделу народного образования было поручено в недельный срок приступить к фактической ликвидации безграмотности среди трудящегося населения, привлекая к этой работе, в порядке трудовой повинности, все грамотное население. При этом неграмотные рабочие и служащие для занятий на ликпунктах освобождались от трудовых обязанностей на 2 часа ежедневно с сохранением заработной платы [5, д. 27, л. 18]. Общей задачей обучения на ликпунктах выступала подготовка «неграмотного к активной работе в советском строительстве и к участию в культурной жизни страны» [6, с. 23] посредством обучения русскому или родному языку, математической, политической грамоте и «грамоте гражданина». Обучение носило ярко выраженный практико-ориентированный характер. Система ликбеза строилась на принципах (правилах) жизненности, интересности, наглядности, индивидуальности обучения, самостоятельности учащихся и т. п. Преодоление общей неграмотности осуществлялось в неразрывном единстве с преодолением неграмотности политической. Для обучения был рекомендован букварь «Долой безграмотность...». Осмысление учащимися и обсуждение с учителем содержащихся в букваре лозунгов-идиологем «Мы не рабы, рабы не мы», «На смену старому миру идет мир труда» и др. преследовали цель преодоления «технической» безграмотности и политического просвещения. Ведущими методами выступали беседа, чтение и осмысление «жизненных» материалов. Например, обучение математике по статистическим таблицам, денежным знакам и продовольственным карточкам, как было рекомендовано, в полной мере соответствовало принципу «жизненности» [6, с. 23].

Несмотря на радикальные меры, принимаемые советской властью, обучение в пунктах ликбеза не всегда было успешным. Так, в начале 1921 г. Городокской уездной чрезвычайной комиссией (ЧК) по ликвидации безграмотности отмечалось: «многие неграмотные граждане ... зачастую без всякой уважительной причины отло-

няются от посещения школы по ликвидации неграмотности» [7, д. 4, л. 41]. Ввиду этого Городокская уездная ЧК с 1 июня 1921 г. запретила учреждениям принимать подпись «за неграмотного» от лиц в возрасте 14–30 лет. В отношении лиц в возрасте 31 года – 55 лет подпись «за неграмотного» запрещалось принимать с 1 января 1922 г. За неисполнение постановления налагалась строгая ответственность.

Обязательное обучение детей школьного возраста, ликвидация неграмотности среди взрослого населения так или иначе затрагивали вопросы просвещения всех национальностей РСФСР. В постановлении народного комиссариата по просвещению РСФСР было прописано: «большинство народов нерусского языка – народы наиболее отсталые в культурном отношении» [2, д. 18, 36 об.], в связи с чем обучение на их родном языке представлялось наиболее возможным. 31 октября 1918 г. был принят декрет «О школах национальных меньшинств» [2, д. 18, л. 4, 6]. В 1919 г. при Витебском ГубОНО был создан Подотдел национальных меньшинств, включавший еврейскую, польскую и латышскую секции. До 1923 г. Подотделом было зарегистрировано не менее 175 еврейских культурно-просветительских учреждений, среди которых детские сады, школы I и II ступеней, вечерние школы для подростков и взрослых, школы-коммуны, курсы по подготовке работников по ликвидации безграмотности, губернские 6-месячные дошкольные курсы, летняя школа для «отсталых» детей и т. п. [2, д. 327; 3, с. 30]. Польская секция насчитывала 71 культурно-просветительское учреждение, в числе которых были школа для военнопленных в Витебске, детский сад, детский дом и др. Латышская секция включала 33 культурно-просветительских учреждения, в том числе 8 дошкольных, 9 школ 1 ступени и др. При этом оговаривалось, что среди взрослого латышского населения неграмотных было не более 2 % [4, с. 30–32].

В целом, согласно переписи 1920 г., в губернии 71,6 % мужского и 36,8 % женского населения 16–39 лет были грамотными [4, с. 39]. У лиц старше 40 лет доля грамотных мужчин составляла 32,2 %, женщин – 5,4 %. Одновременно 52,7 % мальчиков и 40,25 % девочек 8–15 лет в той или иной степени владели грамотой, что свидетельствовало об определенных успехах проведения образовательной политики советской власти. Для сравнения, в 1914 г. в Витебской губернии доля детей школьного возраста, грамотных либо обучавшихся грамоте, составляла около 40 %.

Вопреки решительным мерам, принимаемым советской властью в целях проведения в жизнь принципов новой школы, в первые послереволюционные годы образование в Витебской губернии находилось в состоянии кризиса. Те или другие негативные моменты отмечались во многих волостях региона [2, д. 28, л. 8–19]. В частности, комиссия по обследованию трудовых школ Горо-

докского уезда в 1922 г. выявила ряд серьезных нарушений, в том числе досрочное расторжение арендных договоров и самовольное вселение хозяев в сдаваемые в аренду школьные помещения, а также непригодность последних к проведению учебных занятий ввиду отсутствия надлежащих санитарно-гигиенических и материально-технических условий [7, д. 24, л. 6, 15, 24–26; д. 26, л. 1, 214]. В 1923 г. А. А. Пичугин, инспектор административно-организационного управления наркомата просвещения РСФСР, признал состояние народного образования Витебской губернии неудовлетворительным. Количественные показатели образованности региона достигались ценой «полуголодного существования работников просвещения, невыплаты жалованья учителям, отсутствия средств на пополнение школ учебниками и учебными пособиями» [2, д. 91, л. 6]. Вопреки положениям «О единой трудовой школе РСФСР», в 1923 г. в губернии продолжали действовать школы разнообразных типов с 3-, 4-, 5- и 6-летними сроками обучения, которое по-прежнему оставалось платным. Наконец, по производственному плану ГубОНО школьная сеть региона 1922–1923 гг. соответствовала школьной сети 1912 г., в то время как губернский бюджет едва мог удовлетворить потребности школьной сети Витебской губернии 1904–1905 гг. [2, д. 91, л. 6 об; д. 116, л. 2]. Характерные трудности привели к тому, что в регионе лишь к 1924 г. смогли приступить к разработке новой школьной сети по введению всеобщего обучения [2, д. 116, л. 1], однако вскоре Витебская губерния была упразднена как административно-территориальная единица.

Заключение. Реорганизация народного образования на территории Витебской губернии 1917–1924 гг. осуществлялась на основании советских правовых документов, среди которых «О единой трудовой школе РСФСР», «О комиссиях для несовершеннолетних», «О ликвидации безграмотности в СССР», «О школах национальных меньшинств» и др. Ведущими направлениями строительства советской школы региона были следующие:

- унификация основного звена образования (провозглашение единой трудовой школы с двумя ступенями);
- развитие дошкольного образования (увеличение численности детских садов, открытие профессиональных курсов по подготовке персонала);
- осуществление социального воспитания, в русле которого разворачивалась борьба с правонарушениями несовершеннолетних, проводилась работа по перевоспитанию морально и физически «дефективных» детей (открытие детских домов, школ-интернатов и т. п.);
- ликвидация «технической» и политической безграмотности взрослого населения (повсеместное открытие ликпунктов);

- обучение на родном языке (учреждение еврейских, латышских и польских культурно-просветительских организаций).

Вопреки наметившимся положительным тенденциям народное образование региона в указанные годы находилось в состоянии кризиса,

обусловленного факторами социально-политического и экономического характера, вследствие чего Витебская губерния лишь к 1924 г. смогла приступить к укрупнению школьной сети по введению всеобщего образования, однако в том же году была упразднена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусел, Е. Н. Развитие системы образования Витебской губернии второй половины XIX – начала XX века : монография / Е. Н. Бусел. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 171 с.
2. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Фонд 246. Оп. 1. Д. 4, 7, 18, 25–26, 28, 91, 116, 327.
3. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/31601>. – Дата доступа: 31.05.17.
4. Народное просвещение. Еженедельник народного комиссариата по просвещению. – 1921. – № 79 (20 февраля).
5. ГАВО. – Фонд 2268. Оп.1. Д. 27.
6. Вестник народного образования. – 1921. – Май.
7. ГАВО. – Фонд 83. Оп. 1. – Д. 4, 24, 26.

REFERENCES

1. Busel, Ye. N. Razvitiye sistemy obrazovaniya Vitebskoy gubernii vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka : monografiya / Ye. N. Busel. – Vitebsk : VGU imeni Masherova, 2015. – 171 s.
2. Gosudarstvennyy arkhiv Vitebskoy oblasti (daleye – GAVO). – Fond 246. Op. 1. D. 4, 7, 18, 25-26, 28, 91, 116, 327.
3. Dekret Vserossiyskogo Tsentralnogo Iсполnitelnogo Komiteta Sovetov. O Yedinoy Trudovoy Shkole Rossiyskoy Sotsialisticheskoy Federativnoy Sovetskoy Respubliki (Polozheniye) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://istmat.info/node/31601>. – Data dostupa: 31.05.17.
4. Narodnoye prosveshcheniye. Yezhenedelnik narodnogo komissariata po prosveshcheniyu. – 1921. – № 79 (20 fevralya).
5. GAVO. – Fond 2268. Op. 1. D. 27.
6. Vestnik narodnogo obrazovaniya. – 1921. – May.
7. GAVO. – Fond 83. Op. 1. – D. 4, 24, 26.